

Фань Сяо в конечном счёте недооценил стойкость старика Нью. Тот не расплакался от страха, а лишь напрягся, лицо его покрылось вздувшимися жилами, но он молчал и не двигался.

Хотя Фань Сяо из-за лени и нерадивости не преуспел в боевых искусствах, основы он всё же знал. Он понял: старика Нью кто-то зафиксировал, причём заблокировал все основные акупунктурные точки.

Когда это успели сделать?

Фань Сяо с опозданием потянул А Цзю за рукав и спросил:

— Он из какой школы?

Пусть и силён, но вроде бы не из известного и уважаемого клана...

А Цзю ответил:

— Зачем спрашиваешь меня в его присутствии?

Фань Сяо:

— Да вы, кажется, знакомы.

А Цзю подмигнул, поддразнивая:

— А ты разве не знаком с ним? Ведь он же твой старший брат, а?

Фань Сяо не смог ничего возразить и надулся, но А Цзю уже перестал его дразнить. Вместо этого он повернулся к Нью Лэю, слегка сморщил нос и с усмешкой сказал:

— Недавно ел танхулу? Держу пари, что купил у старого Чжао на улице. Я угадал?

Нью Лэй опустил голову, его лицо то бледнело, то зеленело.

А Цзю легко достал сладкую пилюлю и поднёс её к лицу Нью Лэя:

— Какое совпадение, я недавно тоже прикупил. Одна осталась, хочешь попробовать?

Тан Шаотан, уже привыкший к тому, что А Цзю то и дело пугает людей сладкими пилюлями, сохранял безучастный вид.

Фань Сяо же, не понимая, зачем А Цзю сразу взялся кого-то кормить, широко раскрыл глаза и наблюдал.

Лишь сам Нью Лэй, сжав губы, демонстрировал упрямство, готовый скорее умереть, чем подчиниться.

А Цзю одним движением пальца разблокировал его точки, лёгким касанием открыл ему челюсть, бросил пилюлю в рот и, разведя руки, сказал:

— Ну, рассказывай. Кто велел тебе отравить меня? И кто предупредил, что мы придём?

Нью Лэй проглотил пилюлю, его горло внезапно судорожно сжалось. Он вытаращил глаза, полные крови, и взглянул так, словно готов был кого-то съесть.

Он сделал два шага к А Цзю, открыл рот — и выплюнул чёрную кровь.

А Цзю:

— ?

Фань Сяо в ужасе воскликнул:

— Ты его отравил?!

А Цзю шлёпнул его по лбу:

— Не болтай глупостей, он ещё не умер. К тому же тонкий слой яда на пилюле уже смыт, оставшегося количества хватит разве что на расстройство желудка, но никак не на смерть.

Фань Сяо:

— Тогда почему он вырвал чёрной кровью?!

А Цзю холодно усмехнулся:

— Полагаю, это от внезапного приступа ярости, который пробудил что-то иное.

Тан Шаотан в этот момент повернул голову и пристально посмотрел на А Цзю, в его глазах мелькнула редкая доля сомнения и настороженности.

А Цзю, казалось, не заметил этого и продолжил:

— Например... насекомое гу в его теле.

Тан Шаотан:

— ...

Как и ожидалось, на смуглом лице Ню Лэя проступил странный румянец, кожа начала опухать. Он схватился за рот и нос, словно что-то чудовищное готово было вырваться из его тела.

А Цзю резко крикнул:

— Отойдите!

Ню Лэй, привыкший к тяжёлому труду, был покрыт множеством ран — и старых, и свежих. Все эти раны внезапно раскрылись, и из них хлынула алая кровь, которая, падая на землю, темнела. Его меридианы начали приобретать зловещий чёрный цвет. В конце концов, чёрные линии с бешеной скоростью побежали по его потрескавшейся коже, устремившись вверх, к голове.

Ню Лэй затрясся в судорогах, закатил глаза и, скорчившись, рухнул на землю, его лицо было ужасающим.

А Цзю с нахмуренным лбом шагнул вперёд и быстрыми движениями нажал на несколько точек на теле Ню Лэя, словно заранее зная, как остановить чёрные линии, движущиеся в обратном направлении. Так он пресек безумие, вызванное отравлением гу, из-за которого меридианы Ню Лэя обратились вспять.

Чудом уцелевший Ню Лэй опустился на колени перед А Цзю, его сознание едва вернулось, и он безмолвно смотрел на него.

Фань Сяо первым нарушил тишину:

— Что с ним случилось?

А Цзю, перебирая пальцы, начал объяснять:

— Павильон Ушоу известен тем, что выращивает и использует гу. Гу бывают двух видов: Разъедающий Инь и Затмевающий Ян. Делятся на три уровня: облачный, обычный и грязевой. Разъедающий Инь, если подходит, прочищает все меридианы и многократно усиливает мощь; если же нет — проникает в кости как смертельный яд, превращая человека в калеку или вовсе убивая. Затмевающий Ян, если подходит, позволяет стать укротителем гу; если нет — обращает в пустую оболочку, в марионетку. Этот не желающий мириться с судьбой каменотёс, похоже, испытал на себе оба вида.

Испытал оба — и оба его погубили.

Спасения нет.

Услышав это, Тан Шаотан замер и пристально посмотрел на А Цзю.

Каждое слово, сказанное А Цзю, он понимал, но за каждым скрывалась очевидная, неприкрытая связь А Цзю с Павильоном Ушоу.

А Цзю говорил, что у него есть счёты с Павильоном Ушоу.

Он также говорил, что он заказчик и хочет им отомстить.

Он даже в шутку заявлял, что украл секретные манускрипты Павильона Ушоу, поэтому знает их боевые искусства.

Всё это казалось логичным, но в то же время — нет.

А Цзю знал о Павильоне Ушоу слишком много, и любое его слово, связанное с ним, было неизвестной посторонним тайной. А его приёмы блокировки точек тоже были необычны, словно он заранее знал траекторию движения гу и последовательность проявления яда.

Человек, настолько хорошо знакомый с Павильоном Ушоу и ядом гу, несомненно, занимал в нём важное положение.

Тан Шаотан не отрываясь смотрел на лицо А Цзю, в его сердце росли сомнения.

Кто этот человек с неизвестным прошлым? Была ли его помощь случайной...

Тан Шаотан:

— ...

Он не хотел знать ответ.

По крайней мере, не сейчас.

Он непроизвольно сжал меч у своего бока. Холод лезвия охладил его ладонь. Он покачал головой, вовремя остановив поток мыслей.

Он подумал: этот меч — А Цзю. Тот множество раз мог забрать его, но каждый раз возвращал. Он не остерегается меня, я не должен сомневаться в нём.

В этот момент А Цзю, казалось, не заметил его смущённого взгляда. Он подошёл к Нью Лэю, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Тебе уже не помочь, но кое-кого ещё можно спасти.

Бросив взгляд на обездвиженного старика, он добавил:

— Если ты ценишь заботу своей семьи, — А Цзю сделал паузу, глядя на едва живого Нью Лэя, — отвечай на мои вопросы, понял?

Осознавая, что его жизнь на исходе, Нью Лэй открыл свои пустые глаза и механически кивнул.

— Это ты связался с людьми из Павильона Ушоу и помогал им в убийствах?

Нью Лэй тупо ответил:

— Да.

А Цзю:

— Они тебя запугали?

Нью Лэй покачал головой:

— Я сделал это добровольно.

А Цзю:

— Павильон Ушоу известен своими делами. Ты не мог не знать, чем они занимаются. Почему ты рискнул и стал их пособником?

Нью Лэй:

— Ради денег. Чтобы жить лучше.

А Цзю вздохнул:

— У тебя есть семейное ремесло, ты мог бы честно зарабатывать на жизнь. Зачем становиться подручным и жить в постоянном страхе?

Нью Лэй уставился в небо своими пустыми глазами и пробормотал:

— Мы поколениями делали надгробия для жителей города, но зарабатывали гроши. Нас постоянно поносили, считали невезучими, избегали. Когда у нас были трудности, они думали только о деньгах, а не о нас. Почему я должен заботиться об их жизни? Пусть все умрут, тогда снова будут заказывать новые надгробия.

На лице Нью Лэя появилась зловещая улыбка. Он опустил голову и уставился на свои

онемевшие руки, покрытые мозолями и шрамами, и с тоской сказал:

— Мой дед так жил, мой отец так жил, я не хочу так же жалко прожить свою жизнь.

А Цзю:

— Ты сам решил заразиться ядом гу?

Ню Лэй покачал головой, растерянно пробормотав:

— Я не знаю, что такое гу, и не знаю, почему со мной это случилось.

Он ничего не знал ни о яде гу, ни о заражении.

А Цзю помолчал, затем сменил тему:

— Зачем ты вырезал имена умерших на надгробиях? Ведь ты просто выполнял заказ.

<http://bllate.org/book/16258/1462571>